Был морозный день.

Мильтиад вспомнил первый день, когда он прибыл в империю Виос. Он снова провел ночь без сна.

«Это так утомительно».

Кто-то сказал, что он страдает от проклятия, но его врач просто диагностировал у него бессонницу.

Его болезнь не имела значения.

Было важно успокоить его чувствительные нервы. Вот почему он вышел на прогулку.

Он держался за свою пульсирующую голову, когда это произошло.

Услышав скулящий звук, как будто маленькое животное попало в ловушку, он пошел в направлении звука.

Когда он добрался туда, то увидел странное зрелище.

— Эк!

Маленький ребенок боролся, держась за оконную занавеску.

«Почему здесь ребенок? Это ученик священника?»

Мильтиадес вдруг заинтересовался и уставился на ребенка. Девочка отпустила занавеску, за которую держалась.

— А-А-А!

Она кричала слишком громко для того, кто пытался убежать.

Может быть, он был наполовину удивлен. Может быть, это был порыв. Может быть, это было потому, что боль, которую он чувствовал, исчезла, когда он нашел ребенка. Какова бы ни была причина, он спас ее. Ребенок свернулся калачиком у него на руках.

«Похожа на белку».

Малышка открыла глаза, думая, что упала. Мильтиад никогда раньше не видел таких чистых, красных глаз.

— О, спасибо тебе!

Он положил ребенка на землю, и она поклонилась ему.

Мильтиадес подумал, что девочка испугалась, когда узнала, кто он такой. Он привык к этому. И все же, когда он увидел, как ведет себя спасенный им ребенок, ему стало грустно. Однако вскоре он понял, что ошибся.

— Мильтиад!

Ребенок затрясся от волнения после того, как бесстрашно позвал его по имени.

— Кто ты?

Был ли он поражен высокомерным поведением ребенка, который не убежал, узнав его?

— Я спросил тебя, кто ты.

Дрожащий ребенок не ответил ему.

Мильтиадес думал, что ребенок будет молить о прощении, поняв, кто он такой, но…

— Папа!

Слово, которое он не мог себе представить, вырвалось из уст ребенка.

Это был первый раз, когда он был так напуган.

Тепло, которое он чувствовал, было незнакомым. Это было удушающее тепло, такое же незнакомое, как и счастливое дитя перед ним.

Тот факт, что он не отвергал это чувство, тоже был ему незнаком.

— Кого ты называешь своим отцом?

— Хе-хе. Папу!

Это не имело смысла. Ребенок был настолько бесстыден, что Мильтиаду пришлось серьезно задуматься о том, была ли она его настоящим ребенком.

Ребенок, который держался, несмотря на то, что Мильтиадес пытался отпустить его, внезапно разыграл свою козырную карту.

— Папа, подожди меня. Я заберу тебя отсюда!

— Кого увезти? Меня?

Улыбающийся ребенок с криком вошел в комнату.

В то время Мильтиад не знал, как эти слова сбудутся позже.

* * *

«Вот что случилось».

Как он мог предвидеть, что святая выберет его своим отцом?

Мильтиад очнулся от своих мыслей и посмотрел на двенадцать старейшин и папу Рафаэля, которые сидели за огромным столом.

Рядом с Рафаэлем сидел робкий маленький ребенок.

«Высокомерная маленькая девочка».

Раньше она смеялась и весело болтала, но теперь она просто сидела и избегала его.

— Итак, император Мильтиад.

Один из старейшин открыл рот.

— Мы слышали, что вы сказали самой святой, что у вас нет квалификации, чтобы быть ее опекуном, — раздался в зале торжественный голос старейшины Рокель. — Это правда?

Заплаканный ребенок посмотрел на Мильтиада, когда другой старейшина внезапно повысил голос.

— Мы должны были с самого начала выбрать другого человека в качестве опекуна святой!

http://tl.rulate.ru/book/40436/1131681